

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ ИСЭПН РАН

DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00021

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ФОРУМ «СОЦИАЛЬНАЯ ИНЖЕНЕРИЯ: КАК СОЦИОЛОГИЯ МЕНЯЕТ МИР»

**Секция: «ФИКСИРОВАТЬ, ПРЕДВОСХИЩАТЬ, МОДЕЛИРОВАТЬ.
СОЦИАЛЬНАЯ ИНЖЕНЕРИЯ В УПРАВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНЫМИ
ИНСТИТУТАМИ (РЫНОК ТРУДА, ОБРАЗОВАНИЕ, ЗДРАВООХРАНЕНИЕ)»**

20–21 марта 2019 г. в Москве состоялся один из крупнейших социологических форумов — IX Грушинская конференция. В этом году ее заглавной темой стала «Социальная инженерия: как социология меняет мир». В рамках форума прошла организованная ИСЭПН РАН совместно с Финансовым университетом при Правительстве РФ секция «Фиксировать, предвосхищать, моделировать. Социальная инженерия в управлении социальными институтами (рынок труда, образование, здравоохранение)» (программные директора и со-модераторы — д.э.н., зам. директора по науке ИСЭПН РАН Александрова О. А. и д.социол.н., профессор, руководитель Департамента социологии Финансового университета при Правительстве РФ Тюриков А. Г.).

Тематика секции, безусловно, актуальна: как отмечают специалисты, корень российской бедности необходимо искать в сфере труда — рабочих мест либо не хватает, либо они нестабильны, либо оплата труда запредельно низка; работодатели не жалуют предпенсионеров и инвалидов; а впереди — эра цифровых (безлюдных) технологий. Так что же нас ждет: масштабная безработица, бедность и социальная дезинтеграция, или можно создать условия, когда и здоровым, и инвалидам, и молодежи, и предпенсионерам найдется работа? Поскольку важным ресурсом работника, помимо образования, является здоровье, а в условиях коммерциализации социальной сферы доступность медицин-

ской помощи начинает существенно зависеть от доходов домохозяйств, встает вопрос и о том, как сочетаются между собой факторы здоровья и долголетия, и риски, порождаемые радикальной трансформацией сферы труда. Не случайно в своем вступительном слове профессор Тюриков А. Г. обозначил секцию как «собрание пессимистов», но добавил, что «не нащупав дна, мы не сможем оттолкнуться наверх». Канву дискуссии задали три блока вопросов:

1. Каковы парадигмальные пути решения проблемы прекаризации труда? Как они согласуются с социальным портретом основных групп риска с точки зрения устойчивой занятости? Готово ли государство к массовому высвобождению рабочей силы при переходе к цифровой экономике? Какие инструменты из арсенала социальной инженерии здесь могли бы пригодиться?

2. Какие социальные технологии способны содействовать преодолению возрастной и иной дискриминации при трудоустройстве?

К каким моделям поведения подталкивает россиян коммерциализация здравоохранения? Становится ли поведение более самосохранительным или нас ждет рост инвалидизации населения?

Выступивший первым, д.э.н., профессор, зав. лабораторией проблем уровня и качества жизни ИСЭПН РАН Бобков В. Н. отметил, что разрушение устойчивой занятости (сформировавшегося после II

мировой войны базового профиля занятости, предполагающего стандартную систему трудовых прав и отношений — бессрочный трудовой договор, высокие гарантии занятости и т.п.), зафиксированное МОТ- общемировая тенденция, порожденная, в том числе, IV научно-технической революцией. Современный работодатель все чаще пытается сократить затраты на работников, в том числе, путем нарушения трудовых прав. Докладчик представил результаты проведенного под его руководством исследования: согласно опросу 1000 респондентов, стандартная занятость в России в значительной степени разрушена — до 75% работников имеют признаки неустойчивой занятости. Нестандартные формы занятости разработчики проекта разделили на три основных типа: т.н. «разрушенную стандартную», «новую нестандартную» и теневую занятость. Эти типы резко отличаются от стандартной (устойчивой) занятости: в частности, здесь больше доля женщин и молодежи, ниже трудовые доходы. Положение работников в рамках «новой нестандартной» занятости оказывается даже хуже, чем в теневой. Таким образом, нестандартная занятость — серьезнейший вызов современному обществу в трудовой сфере.

Доклад Е.А. Стюарт, зам. председателя Совета Московской городской ассоциации родителей детей-инвалидов (МГАРДИ), члена Координационного Совета по делам инвалидов при Общественной Палате РФ, был посвящен роли родительских организаций в формировании социальных запросов. Говоря о востребованности социологической информации теми, кто реализует социальную политику, докладчик выдвинула тезис о том, что результаты социологических опросов, проведенных именно общественными организациями, в данном случае — обществами инвалидов, дают наиболее релевантную картину. В частности, речь шла о проведенном МГАРДИ общероссийском опросе семей с инвалидами. Результаты именно таких исследований могут служить надеж-

ной аргументационной базой для принятия управленческих решений, в том числе, в сфере образования и реабилитации, а также труда и занятости инвалидов.

Более подробно влияние процессов цифровизации было рассмотрено в докладе сопредседателя Общественной палаты Союзного государства России и Белоруссии, вице-председателя Минского Столичного союза предпринимателей и работодателей Бирюкова А.М. Новые технологии — это не только новые угрозы, но и шанс сформировать новый образ жизни населения, для чего требуется совершить социальную эволюцию. Экономика современного города базируется на устаревших технологических укладах: пример тому — застройка городских районов под промышленные предприятия. При новом технологическом укладе с его низким спросом на промышленный персонал нужно переориентироваться на реурбанизацию. Например, 50% населения США — жителей т.н. «одноэтажной Америки» на 97% состоят из успешных профессионалов. Соответственно, взятый в России курс на развитие 10–15 крупных мегаполисов — абсолютно неадекватен. Реурбанизация предполагает создание особых социально-экономических условий, а, значит, затрат, надежным источником которых могут стать инвестиции в национальной валюте в конкретные проекты по производству товаров и услуг на определенных территориях. Другая, диктуемая цифровизацией задача — формирование нового социального стандарта, элементами которого могли бы стать новый возраст выхода на пенсию — 50–55 лет, новая продолжительность рабочей недели — 32 часа и менее и т.д. И, наконец, третья задача — возвращение к общественному воспитанию, а не просто к образованию.

Доклад д.э.н., зам.директора ИСЭПН РАН по научной работе Александровой О.А. был посвящен проблемам трудоустройства «предпенсионеров». Согласно рекомендациям МОТ, вопрос о возрасте выхода на пенсию должен решаться с учетом возможностей занятости, а также со-

циальной защиты в случае безработицы и инвалидности (как показывает практика, увеличение пенсионного возраста дает «всплеск» роста инвалидности) — в противном случае, неизбежен рост бедности. В то же время, результаты двух крупных проектов, проведенных под руководством и при участии докладчика, показывают, что даже на наиболее развитом и емком рынке труда Москвы именно предпенсионеры являются одной из наиболее тяжело трудоустраиваемых групп населения. Работодатели не хотят брать на работу людей в возрасте от 40–45 лет и, тем более, предпенсионеров и в случае сокращения штатов первыми увольняют работников старших возрастов. Поэтому, потеряв работу, предпенсионеры чаще, чем в среднем по выборке, не работают более года. При этом работники со стажем работы свыше 20 лет более болезненно относятся к предложению работать не по специальности и заметно чаще (на уровне более 50%) не готовы переквалифицироваться в соответствии с предлагаемыми вакансиями. Что касается предпенсионеров, имеющих инвалидность, то здесь уже 78% мужчин и 60% женщин не готовы переобучаться другой профессии: одни считают достаточным свое образование, другие не могут учиться из-за здоровья, а третьи просто не хотят. Таким образом, повышение пенсионного возраста лишь усугубляет проблемы трудоустройства предпенсионеров, многие из которых одновременно являются инвалидами, и предлагаемыми правительством мерами — переобучением, а также административным нажимом на работодателей, проблему не решить.

Начав свое выступление с цитаты Сократа «Если ты достаточно разумен, то следует позаботиться о своем здоровье, ибо здоровье — это не все, но без здоровья — все ничто», д.э.н., зав. центром экономической теории социального сектора Института экономики РАН Чубарова Т.В. перешла к проблемам дня сегодняшнего, связанным с изменениями соотношения государственного и частного здравоохранения. Ключевые векторы развития здра-

воохранения, обозначенные в Концепции продвижения здоровья ВОЗ (идея здоровой жизни как самостоятельной ценности, перераспределение затрат на здравоохранение в направлении профилактических мероприятий и т.д.) содержат дилемму: поддержание здоровья, с одной стороны, — вопрос личной ответственности, а с другой — ответственности государства. Соответственно, идет довольно жесткая борьба между двумя подходами: индивидуалистическим и коллективистским (структурным). Прямолинейный индивидуалистический подход содержит два противоречия. Во-первых, индивидуальное здоровье влияет на общество, например при массовом отказе индивидов от вакцинации возникает угроза эпидемий; во-вторых, в сохранение личного здоровья вносят существенный вклад такие составляющие частной жизни как условия труда, доход, наличие досуга, доступность спорта, медицинских услуг и т.д., ответственность за формирование и корректирование которых лежит на обществе. Соответственно, необходим поиск компромисса между индивидуалистическим и коллективным подходами. В России, на фоне снижения доходов, население имеет все меньше возможностей реализовывать индивидуалистический подход — вести требующий существенных финансовых затрат здоровый образ жизни. Одновременно превалирование индивидуалистического подхода привело к значительной коммерциализации здравоохранения. Следствием катастрофического хронического недофинансирования отрасли становится то, что платежи «из кармана населения» — наиболее регрессивный, по мнению ВОЗ, источник финансирования медицинской помощи — составляют уже 36% в общих расходах здравоохранения. В результате сформировалось двухуровневое здравоохранение: более качественное — для обеспеченных слоев населения, и значительно более низкое по качеству и скудное по объему медицинских услуг — для всех остальных. Таким образом, социальная инженерия в области здравоохранения приобре-

тает экстремальное значение: необходимо в ближайшие сроки найти ответ на сложнейший вопрос, как сохранить здоровье населения в условиях радикальной коммерциализации здравоохранения.

Проблемам выбора наиболее эффективных инструментов социальной инженерии в отношении такой уязвимой группы населения как инвалиды был посвящен доклад Ненаховой Ю. С., научного сотрудника ИСЭПН РАН, заместителя руководителя и координатора проекта «Трудоустройство инвалидов на столичном рынке труда», в рамках которого применялась широкая линейка социологических методов: массовый опрос инвалидов всех основных нозологий; экспертный опрос работодателей, руководителей общественных организаций инвалидов, представителей реабилитационных и образовательных учреждений, государственных и негосударственных служб занятости; контент-анализ материалов СМИ. Подход к улучшению качества жизни инвалидов преимущественно через повышение социальных пособий не дает искомого эффекта: несмотря на довольно весомую региональную доплату, 83% инвалидов-москвичей относят себя к категории бедных. При этом 87% респондентов мотивировано на трудоустройство. Однако, уровень занятости инвалидов в России в разы ниже, чем в развитых странах Запада. Главная проблема — в отсутствии у работодателей мотивации и достаточных ресурсов для трудоустройства людей с инвалидностью. Необходимо активизировать механизмы социальной инженерии, в частности, усовершенствовать организацию работы государственных институтов, связанных с трудоустройством инвалидов: службы занятости населения, медико-социальной экспертизы, а также системы образования, поскольку внедрение не обеспеченного ресурсами инклюзивного образования, закрытие коррекционных школ, объединение образовательных учреждений и «оптимизация» персонала, сокращение выпуска педагогов-дефектологов негативно сказываются на качестве обра-

зования инвалидов. Исследования показывают: на декларативном уровне и инвалиды, и их потенциальные работодатели готовы к взаимодействию и даже прилагают к этому значительные усилия, однако в реальности трудоустройства инвалидов в большинстве случаев не происходит. Соответственно, важнейшая задача социальной инженерии — изменить ситуацию таким образом, чтобы выйти на показатели, предписываемые соглашениями в рамках Конвенции ООН о правах инвалидов, и реально повысить качество жизни этой социальной группы.

Заключительный доклад секции был посвящен механизмам социальной инженерии, призванным помочь трудоустройству еще одной уязвимой категории населения — женщинам, находящимся в декретном отпуске. Докладчик, к.полит.н., ст.н.с. ИСЭПН РАН, руководитель Экспертного совета АНО «Совет по вопросам управления и развития» Кочкина Е. В., отметила, что в 2018 г. 3 из 4 миллионов молодых матерей не имели возможности и/или желания отдать ребенка в дошкольное учреждение. Хотя с 2012 г. и принимаются меры по расширению доступности дошкольных учреждений, в частности, ясельных групп, проблема по-прежнему актуальна. В 2010 г. ответственность за реализацию политики занятости была переложена на регионы. В 2012 г. Президент России поставил задачу повышения эффективности профессионального обучения и переобучения молодых мам, были приняты соответствующие постановления и распоряжения Правительства РФ, однако в них отсутствовали целевые показатели, что заметно снизило их эффективность. В результате на сегодня в целом по стране профессиональную подготовку или переквалификацию прошло только 0,5% женщин, имеющих детей в возрасте до 3-х лет. Теперь, в соответствии с новым «майским указом» Президента России (от 2018 г.), этой проблеме посвящен национальный проект «Содействие занятости женщин» — подготовлено 200 страниц текста с задачами на ближайшие 5 лет. Од-

нако успех проекта во многом зависит от адекватного объема финансирования. На 2019 г. на эти цели предусмотрено выделить только порядка 20 млрд. рублей, что не позволит добиться сколько-нибудь заметного эффекта — долю переобучающихся молодых мам можно будет повысить максимум до 1%. Таким образом, проблема занятости женщин с маленькими детьми сохраняет свою остроту и требует для своего решения не только мер социальной инженерии, но и бюджетных средств.

С кратким выступлением на тему возможностей существенного увеличения активного долголетия и необходимости решения возникающих в связи с этим коллизий в завершающей части секции выступил Халявкин А. В., представляющий Институт биохимической физики РАН, а также ФИЦ «Информатика и управление» РАН.

В рамках секции прошла презентация книг, вышедших под эгидой ИСЭПН РАН. Коллективную монографию «Неустойчивая занятость в Российской Федерации: теория и методология выявления, оценивание и вектор сокращения» (Москва,

КноРус, 2018 г.) представил руководитель проекта В. Н. Бобков. Коллективные монографии «Трудоустройство инвалидов на столичном рынке труда: проблемы и пути решения» и «Методология статистического анализа, оценки и прогнозирования положения инвалидов на столичном рынке труда (Москва, «Вариант», 2018 г.)» представила руководитель проектов Александрова О. А. (полные тексты двух последних монографий выложены в открытом доступе на сайте ИСЭПН РАН).

Таким образом, на секции с различных сторон были рассмотрены проблемы социальной сферы и ее ключевых сегментов — рынка труда, образования и здравоохранения. Сегодня они активно реформируются, но станет ли результатом трансформации повышение качества жизни населения — большой вопрос. Представленные участниками секции доклады и обширные рекомендации дают не только пищу для размышлений и дальнейшего научного поиска, но и вполне готовые руководства к действию для социальных инженеров.

Материал подготовили:

заместитель директора ИСЭПН РАН по научной работе, профессор департамента социологии Финансового университета при Правительстве РФ, д.э.н. Александрова О. А.; научный сотрудник ИСЭПН РАН Ненахова Ю. С.